

Nina Kabul

Именно так

Иногда нужно просто жить

16+

Nina Kabul

Именно так

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57339465

SelfPub; 2020

Аннотация

Янис, бежит от своего прошлого, от самого себя, от своих ошибок и встречает Джейси. Она учится в элитной школе, ее жизнь – мечта многих девочек, особенно тех, которые думают, что быть из состоятельной семьи и быть счастливой одно и то же, но почти каждое утро Джейси встает на час раньше и замазывает свои синяки. Янис же слишком поздно понимает, что то, от чего он так отчаянно пытался сбежать, встречает его с улыбкой, улыбкой Джейси.

Содержание

Один	5
Два	7
Конец ознакомительного фрагмента.	36

ИМЕННО ТАК

Один

Это продолжилось утром. Джон сказал, что уходит от мамы, она сделала вид, что ей все равно. Он ушел, тихо, просто закрыв за собой дверь. Мама позвала меня к себе: «Ну что ты довольна?». Она была спокойна, её лицо абсолютно ничего не выражало, но вдруг, глаза мамы стали наполняться слезами, они краснели, мама схватила со стола кружку и швырнула в мою сторону. Я успела увернуться, и услышала, как кружка разбилась, мелкие осколки долетали до меня очень медленно, я услышала: «Ты довольна, что он ушел?». Голос ее спокоен, но лицо покрывалось красными пятнами, начиная со лба и опускаясь всё ниже и ниже. Руки начинали мелко дрожать. Я лихорадочно соображала, что сказать, такая ситуация со мной не впервые, и я прекрасно знаю, что лучше просто промолчать, но слышу свой голос, отчетливый и испуганный:

–Мама, я...

–Молчи!

Мама орала, я попыталась сделать шаг, не знаю сделала ли его, меня сильно схватили за волосы, я оказалась на полу. Сильно ударившись, не выдержав боли, я заплакала: «Не плачь...». Мама что – то говорила, временами кричала, иногда молчала, и в этот момент мне стало интересно, слышат

ли соседи все это?

Два

Стою на берегу моря, оно мягко сливается с небом на горизонте. Легкий бриз. Облака белые и слишком большие, нависают надо мной, вот – вот накроют меня полностью. Море же настолько синее, что из – за, контраста с белоснежными волнами, больно глазам. Нет песка, стою на горячем асфальте, ко мне подходит незнакомый парень, но чувствую, знаю его. Мне хочется, подойди к нему поближе, разглядеть его, он исчезает, слышу крик, просыпаюсь.

В последнее время мне часто снились странные сны, в основном все они были связаны либо с каким – то смутно знакомым мне парнем или с мамой. Общее в этих снах было то, что они оставляли меня, просто исчезали, иногда я оставляла их. С утра перед школой, побежала к Монике, и рассказала свой сон:

–Даже во сне парни отвергают меня. Да и не только парни, а буквально все.

–Не говори ерунду, – Моника покачала головой, – Знаешь, нам снятся только те люди, которых мы, видели в жизни.

–Ты хочешь сказать, я его знаю?

–Нет, ничего я не знаю, это даже доказать сложно.

–Просто, он мне так часто снится, иногда даже, кажется,

что я его знаю...

–Что? Какой парень?

–Который...– я запнулась, – Ладно, забыли. Как там, Нейди?

Моя одноклассница- Нейди Хауард уже около года встречается с одним парнем – Маком, он программист. Я видела его пару раз с другом, который чем – то напоминал мне парня из снов. Мне хотелось еще раз взглянуть на него, чтобы понять он ли мне снится, но я никак не могла придумать причину, чтобы сходить к Маку. Через две недели получилось. Весь прошлый год меня мучило программирование, школьное нововведение. Даже не знаю, как я получила высший балл по этому предмету, но теперь домашнее задание по программированию – моя удача. Мы с Моникой и Нейди пошли домой к ее парню. Дом, смешно звучит, студия, насквозь пропитанная запахом сигарет и алкоголя. Мак был не один, пока я все внимательно осматривала, парень, сидящий рядом с Маком – хакером, подошел к нам:

–Привет.

–Привет.

–Ты, что- то хотела Мак сказал.

–Мне нужен Мак.

Парень рассмеялся, немного хрипловато, и сказал:

–Мак учился у меня.

Я сильно удивилась, и видимо это отразилось на моем лице, потому что этот парень уставился на меня. Я отошла от

него, и разглядев его получше, сделала еще один шаг назад. Легкий бриз, высокий, худощавый парень... В моей голове проносились какие – то воспоминания, я не могла различить их. Этот парень. Я четко понимала, что видела его где – то раньше, и не с Маком.

–Как тебя зовут?

–Янис, и ты уже спрашивала об этом, запомнить не можешь? – парень ухмыльнулся, и я знаю, я его знаю, но растерявшись, от его самодовольного, немного нахального вида, почувствовав, как начинают краснеть мои щеки, отвернулась, и не поворачивалась к нему.

–С тобой все в порядке? – Моника.

–Да, да.

Отвечая, я лихорадочно соображала, что теперь делать?

–Извини, мне пора.

–Но ты, ты помнишь, зачем мы сюда пришли?

–Да, да, я просто. Не знаю, я... Мне надо идти.

Я ушла, не закрыв за собой дверь, спускаясь по ступенькам очень быстро. Оказавшись на улице, я начала плакать, тихо и медленно. В голове проносились мысли, вроде нет, нет, нет, только не это. В последнее время, часто плачу, может потому что мама сейчас далеко, и я скучаю по ней?

–С тобой все хорошо?

Проигнорировав вопрос, и не обернувшись, повернула в сторону своего дома, я чувствовала, за мной, кто-то идет, это был тот, кто спросил, все ли со мной хорошо, он шел за

мною до самого дома, я не обернулась ни разу.

Сейчас живу с бабушкой, матерью моей мамы, она привыкшая видеть меня заплаканной, или только что поплакавшей, или вот – вот собирающейся плакать, не стала ничего спрашивать. Раньше я этому удивлялась, а сейчас была просто благодарна за ее холодную безэмоциональность. На следующее утро, взяв сумку с учебниками, вышла во двор и пошла в школу пешком. Я думала о вчерашнем вечере, и не могла понять, почему мне кажется, что я знаю Яниса, только взглянув на него, будто переживала все, о чем, когда – то мечтала. Перебирая возможные идеи о нашем знакомстве, которое могла как – то забыть, но отменяя эту мысль несколько раз, я чувствовала, что вот он ответ, но мысли путались, как при встряске сумки, и мне приходилось расставлять свои навязчивые идеи по алфавиту, как книги в библиотеке.

–Привет, ты как?

Я не заметила, как подошла к школе:

–Нормально, Моника.

На улице тепло, светит солнце, но мне слишком холодно, чтобы улыбнуться подруге, которая очень хорошо меня знает, и думаю, даже догадывается, о чем я думаю. ««Твой папа ушел от нее, когда узнал про тебя. Твоя мама росла в бедности, и не желала тебе такого детства. Помню слова твоей мамы:

–Мама, мой ребенок захочет, есть, а что если я не смогу прокормить ее? Мама, мой ребенок захочет, игрушки, а что

если я не смогу купить ей их? Как мой ребенок будет любить меня, если я не смогу ей ничего дать?».

–Разве ты не любишь свою маму? – спросила я у мамы как – то.

Она внимательно на меня посмотрела и улыбнулась:

–Она многое мне дала и без денег.

«Твоя мама, – говорила бабушка – упорно работала и дала тебе все, о чем сама мечтала в детстве, но лишила того, чего у нее было в избытке. Как же я ее такой воспитала? Что я упустила? Когда ошиблась?». При последних вопросах, бабушка запинаясь, и начинала гладить мои волосы, я же опускала голову ей на колени и плакала».

Спустя пару дней, мы с Моникой дурачились строя план по соблазнению Яниса:

–Для начала стоит выяснить какой он человек и что из себя, представляет, может он не пройдет и первый отборочный этап. Узнаем, кто он и откуда у него такие познания в программировании и хммм... хакерстве? Да точно, кто его родители, в целом все о нем.

–Ну что, тогда начнем действовать?

–Да! Но мне немного страшно, – сглотнула я и улыбнулась.

Моника будто не слышала моих слов, осматриваясь по сторонам. Мы стояли во внутреннем дворе школы – учебное заведение, больше смахивающее на элитный пансион, в котором богатые родители платили, за то, чтобы дети их не

беспокоили. Моника рассказывала, как отдохнула на выходных, после чего слишком громко сказала: «Джейси, давай уйдем с уроков? Все равно нечего делать сегодня, ты сделала домашнее задание по геометрии?». Забыла о домашнем задании, мне ведь не до этого, я, кажется, влюбилась, в парня, которого не знаю, вот это действительно стоящая причина, не делать домашнее задание, а что Моника? Могла бы, и сделать, не успела я ответить, как за моей спиной: «Моника Хоувелл и Джейси Камминг вы решили уйти с уроков? – насмешливый голос Торли Ньюджент преподаватель той самой злочастной геометрии. Как Моника ее не заметила?! Она же оглядывалась по сторонам. – Вы первые, кто ответит на ваше домашнее задание, но для начала вы пойдете к директору и объясните, почему уходите с занятий, и еще, объясните свое отсутствие на прошлой неделе Камминг и Хоувелл». Торли Ньюджент полноватая старуха лет пятидесяти, среднего роста. Ее сузившиеся глаза рассматривали нас с Моникой, как букашек под лупой, для эксперимента. Несмотря на то, что она была полноватая, Ньюджент выглядела сухой, взгляд хищный, а выражение лица мерзкое, но при этом ее нельзя было назвать страшной. Она просто внушала страх и легкое омерзение своим видом. Уволившийся преподаватель по геометрии добродушный старичок мне нравился, можно даже сказать я любила его, и пыталась понять этот предмет, только из – за него, но потом пришла она и я оставила попытки понять невозможную геометрию. Ньюджент всматри-

валась в мое лицо очень внимательно. «Но учитель Ньюджент, Моника и Джейси ведь не ушли с уроков», – все время, что мы стояли в оцепенении, я и Моника даже не заметили, что Нейди слышала наш разговор. Не стоило ей этого говорить, Нейди – отличница, она должна и обязана быть примером подражания для каждого, а не заступаться за неудачных прогульщиков.

–Нейди Хауард вам пора идти на урок, – жестко произнесла Ньюджент.

Нейди как- будто не обратила внимания на тон преподавателя:

–Но они ведь...

–Они собирались уйти и непременно ушли бы, остальное вас не касается, – еще жестче, если только это было возможно, произнесла ОНА.

Нейди ушла, и мы остались с Ньюджент.

–Я провожу вас к директору.

Мы молча шли за учителем.

–Я сообщу лично об этом инциденте вашим... – Ньюджент запнулась- в общем к директору.

Родителям, хотела сказать она. Я быстро соображала, что мне делать дальше, и понимала, что даже унизившись перед Ньюджент не смогу остановить ее. Я сейчас с бабушкой, но уверена, что она донесет моей маме. Ньюджент единственный преподаватель, который прекрасно знает о ее методах воспитания. До меня дошло, что я стою и крепко сжимаю в

руках свою сумку. Моника подозрительно смотрит на меня и молчит, ведь она тоже знает о методах мамы, но в глазах Моника замер вопрос, а не сочувствие, как было раньше:

–Все в порядке? – шепчет она.

Я медленно киваю.

–Поторопимся, девочки.

Идем за Ньюджент, Моника взяла меня за руку и ободряюще сжала, пройдя последний коридор, мы оказались перед кабинетом директора. Дей Оутис, наш директор, у него вечно недовольный взгляд. Никогда не была в его кабинете, Оутиса назначили директором в прошлом году. Ньюджент постучала в дверь.

–Входите.

Учитель открыла дверь, мы вошли следом за ней и огляделись.

–Что произошло? – спросил Оутис, внимательно разглядывая нас с Моникой. Видимо, он думает, что мы пришли поступать.

–Сейчас я вам все объясню, – Ньюджент.

Она все подробно рассказала, а я осматривала потолок или же свои ноги, Моника делала тоже самое.

–Вы пришли ко мне только из – за этого? – произнес Оутис.

–Вы что не понимаете, что они собирались уйти из школы, не имея на то основательных причин? – резко заявила Ньюджент.

–В том то и дело, вы сказали, собирались.

–Если бы я их не остановила, они бы непременно ушли директор Оутис, – сказала Ньюджент, сделав акцент на слове директор, сама она не смогла стать директором.

–И что вы предлагаете мадам Ньюджент?

Мадам...

–Это не в моей компетенции мистер Оутис, предлагать то, как накажут этих бездельниц.

–То есть, вы предлагаете мне наказать их?

Она видимо не ожидала такого ответа и лишь сказала:

–Я повторяю, что это не в моей компетенции.

Я с удовольствием отметила, что сказала Ньюджент, это слегка растерявшись. Видимо, этот Оутис не так прост, как кажется, может, все же его на эту должность не из-за красивых глаз и благородных покровителей назначили?

–Ну что ж, Камминг и Хоувелл отправляйтесь на уроки. А вы мадам Ньюджент сообщите их руководителю, что они собирались сделать, пусть мадам Фланнаген поговорит со своими подопечными.

Я понятия не имела, что он нам скажет, но не могла представить, что все окажется так легко. Хотя, нет, наш руководитель – учитель Фланнаген во всем слушает Ньюджент, исходя из этого, можно предположить, что нас с Моникой ждет наказание, мы с ней теперь будем жить в женском корпусе с остальными провинившимися без возможности покинуть территорию школы даже на секунду и плюс к этому обще-

ственная работа. Я чувствовала себя виноватой. Подставила Монику, теперь домашнее задание будем делать в библиотеке, сами, а ведь и я, и Моника особым умом не отличаюсь. Всё списывали. Домашнее задание придется сдавать до восьми вечера. В этом есть свои плюсы, это всего лишь на две недели, и говорю я это с неприкрытым сарказмом. Хотя, реальные положительные стороны нашего положения все же есть. Мы с Моникой будем жить вместе, в одной комнате.

–Вам повезло, – Ньюджент.

–Простите учитель Ньюджент, такого больше не повторится, – сказала Моника.

Я с удивлением посмотрела на нее и пробормотала что-то подобное.

–Естественно, такого больше не повторится, – чопорно выговорила Ньюджент, – Сдайте свои работы по геометрии сейчас же, и не надейтесь исправить свои баллы, а они у вас не будут больше тридцати, я вас уверяю.

Мы с Моникой молча, переглянулись, и сдали свои работы, которых не было.

–Прости, мне стоило... – шепотом начала я.

–Да брось, и вообще я перед тобой никогда не извиняюсь, так что забудь. Это даже удобно, если нас поселят в женском корпусе, не будем опаздывать и оценки подтянем.

Я удивленно и благодарно посмотрела на Монику, она меня удивляет. Я разве для нее не бесплатное приложение, на фоне которого она безупречно выглядит? (Усмешка). Рань-

ше мы ночевали друг у друга, но один раз её родители решили проверить, правда ли, что Моника у меня, а именно в это время был период, ее первой любви, и как она утверждает единственной. Моника гуляла со своим парнем, самое обидное, что до этого она всегда сидела со мной, хотя мы с ней и подумывали о том, чтобы сходить куда-нибудь, но что-то нас всегда останавливало. Ее мама устроила дикий скандал, увидев Моника, которая целовалась со своим парнем у моего подъезда. После этого, в глазах мамы Моника я была последней лгуньей, бедный парень считался маньяком, его, мама Моника чуть не засадила. Они расстались, точнее им пришлось. Жаль, конечно, но против ТАКОЙ мамы ничего не скажешь. Она умела одним взглядом дать понять, что жизнь окончена.

На следующее утро, взяв свой чемодан пошла, отработать свой срок. Ноябрь. Не люблю этот месяц. Ноябрь почему – то напоминает мне о несбывшихся мечтах. Пришлось идти в школу к восьми, а не к девяти, нужно оставить свои вещи в новом доме на две недели. Пришла вовремя, как и Моника.

–Привет.

Она оглядела меня с ног до головы.

–Привет.

–Пойдем, нам с тобой покажут нашу комнату, – сказала Мон.

–Ну, пойдём.

Мы всё ещё стояли, не двигаясь, мне не по себе от ее заботы, но не успели мы двинуться, как услышали:

–Моника Хоувелл, что вы здесь делаете? – это был наш несравненный директор, мы так и застыли, – Вы что не поняли указаний учителя Фланнаген? Первые две недели Джейси Камминг будет жить в женском корпусе, а затем вы.

–Профессор Оутис, но, не могли бы, Вы...– медленно проговорила Моника.

–Не мог бы я что, мисс Хоувелл? Берите свой чемодан и езжайте домой. На сегодня вы отстраняетесь от уроков.

Моника ушла, а Оутис посмотрел на меня, будто я ему спасибо скажу, не могла и представить, что он такой мерзкий, гадский урод.

–Следуйте за мной.

ОН не взял мой тяжелый чемодан. Добро пожаловать! В моей комнате было прохладно. Стены в пастельных тонах, односпальная кровать слева от окна, а напротив нее двухстворчатый шкаф с зеркалом, я оставила вещи на кровати, и вышла во двор. Моника ждала меня. Наши планы всегда проваливались. Мы часто спорили, для стимула, чтобы все – таки действовать, и найти прекрасного парня мне, а ей своего единственного, но это кажется не в наших силах.

–Как ты думаешь, это за мои грехи или за твои?

–Конечно, за твои! – рассмеялась я.

Мы продумали только, то в чем я буду, когда пойду на

первое свидание с Янисом, прозвенел звонок, напоминая о занятиях. Моника ушла домой, радуясь отстранению от учебы. Смешная. После занятий, направляясь к себе «домой» на ближайшие две недели, я заметила Нейди с Маком, они целовались под навесом общежития. Решив не смущать их, я хотела быстренько пробежать, но споткнулась и упала, при этом закричала, больно ударившись. Какая же все – таки я неудачница: «С тобой все в порядке?», – мужской голос, что за идиотский вопрос, я лежала и смеялась, лучше б заплакала, мне же больно. Ко мне подошел какой-то парень, видимо Мак, помог подняться и выжидающе смотрел на меня, пока я хохотала, над собственной тупостью: «Тебе нужно в больницу, и не к травматологу, а к психиатру», – насмешливый тон. Янис... В прошлый раз я сбежала от него, как умственно отсталая ничего не объяснив, в этот раз смеялась, потому что упала. Плохое начало для романтических отношений. «Ни к кому мне идти не надо. Разве человек не может посмеяться над собой?», – мой голос прозвучал твердо. Ха, да – да я крута. Янис насмешливо взглянул на меня. Видимо, выгляжу я отвратительно, коленка ободрана, колготы порваны. Черт, черт, черт. Я развернулась и зашагала прочь, при этом кажется, хромая.

–Джейси!

Нейди, могла бы еще позже обо мне вспомнить. Она быстро догнала меня:

–Прости, я не узнала тебя, ты ведь, обычно, не ходишь в

школьной форме. Как ты? Не обращай внимания на Яниса, он всегда такой... ко всем груб...

Это прозвучало как – то неуверенно, ну да, конечно, ко всем. Я промолчала, всегда такой, ко всем груб. Я не все, эта фраза готова была сорваться с моих губ, но...

–Джейси, я провожу тебя.

–Нет, спасибо.

Он взял меня за руку и повел к дому, так было гораздо легче идти, и я не стала возражать. Красивая рука, изящные пальцы, от него еще и пахло приятно. Перед «домом» он остановился:

–Мы с Маком часто сюда приходим (небольшая, многозначительная пауза) за Нейди.

Я посмотрела на него, стараясь смотреть злобно, видимо не получилось, ведь он улыбнулся. Поднявшись на верх, я осторожно наблюдала за Маком, Янисом и Нейди из окна. Значит Нейди тоже наказана, какая удача, до полуночи я не спала, сидела на ступеньках и ждала Нейди, она так и не пришла, у меня еще две недели. В моей комнате было совсем уж холодно. Окно открыто, я тупее, чем думала. Почему я его не закрыла? Кто-то закрыл мне рот, и, не успев испугаться, я услышала:

–Это Янис, не кричи только, прошу.

Вырвавшись из его «объятий», я резко обернулась к нему:

–Что ты тут делаешь? Если тебя увидят, меня оставят еще на две недели, уходи!

–Разве, люди подсматривают за человеком, которого просят уйти?

–Не за тобой, а за Нейди и Маком!

–Хорошо, пусть будет так.

–Уходи!

–Не злись ты так.

Янис закрыл дверь на ключ и посмотрел на меня так, будто это я ворвалась ночью к нему в комнату.

–Зачем ты пришел?

–Узнать, как ты себя чувствуешь.

–Узнал? А теперь уходи.

–Нет, не узнал.

Янис вплотную подошел ко мне и улыбнулся. Я противоречу себе. Отойди, отойди от меня, пока я не кинулась с поцелуями на тебя. Я сделала шаг назад:

–Как ты сюда пробрался?

–Легко.

Я не знала, что мне делать, как себя вести, что делают в таких ситуациях?

–Ложись спать, Мак у Нейди, и...

–Ты только из-за них здесь? – перебила я, и пожалела об этом, зачем, ну зачем я это спросила, теперь он точно подумает, что я влюбилась в него.

–Нет, не из-за них. Ты приходила к нам, что ты хотела узнать? Почему ты так быстро ушла?

Я невнятно что-то пробормотала.

–Что? Я могу помочь тебе?

–Нет, спасибо, уже не надо.

Зачем я это сказала? Зачем? Надо было согласиться и под этим предлогом встретиться с ним.

–Мне ничего от тебя не нужно!

–Хорошо, как скажешь.

Он сейчас уйдет, что делать? О чем говорить? Надо было посмотреть, какой-нибудь фильм об этом. Так, хорошо, Джейси это твой последний шанс. Так, сейчас, сейчас...

–Мне нужно лечь спать, уходи.

Определенно дура.

–Я отвернусь, переоденюсь.

Я промолчала, проверив, действительно ли он отвернулся, надев пижаму, легла, и начала рассматривать его. Широкие плечи, он такой худой, но почему–то не выглядит жалко.

–Хватит меня рассматривать, – сказал Янис обернувшись и улыбаясь, –Могла бы хоть не скрипеть так кроватью.

Янис сел по-турецки рядом с моей кроватью.

–Встань.

–Ты всегда такая грубая?

–Да, то есть, нет, – что я несу?

Он посмотрел мне в глаза и слабо улыбнулся.

–Нейди говорила, что ты очень милая.

–Видимо, она ошиблась.

–Нет.

Что он несет? Что несу я? Возможно, это тот самый мой

идеальный парень, а я сейчас самым тупейшим образом отшиваю его. Отшиваю. Это мысль не дает мне покоя. Ммм, как это круто, отшивать. Дура. Я отшиваю такого классного парня. Не выдержав напряжения от своих мыслей, я засмеялась. Он улыбнулся:

–У тебя заразительный смех.

Да, да, у меня потрясающий смех, заразительный, я такая.

–Спасибо.

–Ты действительно милая, но жаль такие, не в моем вкусе.

–Кто в твоём вкусе, а кто нет, меня не интересует.

Я попыталась сказать это резко, но голос задрожал, я готова была заплакать. Боюсь никогда не научусь сдерживать себя, скрывать эмоции. Слезы покатались из глаз. Черт. Только не сейчас. Я отвернулась к стене, и сдерживала всхлипы. Ненавижу себя, почему я плачу в самый неподходящий момент? Янис легонько коснулся моего плеча. Я резко отдернулась, я была зла на него, и на себя. Неужели за эти два дня, его слова могут оказать такое сильное влияние на меня? Я ведь даже не знаю его, может я влюбилась в образ, который создали мои сны и мои навязчивые мысли? А если этот образ и реальность все-таки совпадают, возможно ли такое?

–Это просто слова, разве они что-то значат для тебя?

В ответ молчу.

–Главное то, что я делаю, а не то, что говорю.

–Ты пришел, потому что Мак тебя попросил, – это я произнесла уже всхлипывая.

—Я пришел, потому что захотел увидеть тебя, из-за Мака я не стал бы рисковать тобой.

—О чем ты?

—Если меня здесь поймают, тебя не оставят на дополнительные две недели, тебя исключат.

—И после этого ты все еще не уходишь?

Я ненавидела себя за то, что расплакалась перед ним, но Янис оказался достаточно тактичным, чтобы не говорить об этом.

—Нет, тебя не исключат, потому что меня не поймают.

—Откуда такая самоуверенность?

—Откуда столько злости?

—Это не злость, извини.

—За что ты извиняешься?

—Не знаю.

Янис присел на кровать, мы с ним говорили, пока я не уснула. Проснувшись утром, произошедшее, ночью показалось мне сном. Оказалось, так оно и было, потому что коленка моя была цела, хотя вечером, она была разодрана до крови, во сне, видимо. Жизнь сплошные разочарования. Я встала и чуть не упала, другая коленка, моя другая коленка была разодрана. Прекрасно просыпаться утром и понимать, что проспала школу. У меня отличное настроение. Я всего добьюсь в этой жизни. Быстро одевшись, я пошла на занятия. Мне везет, очень везет. Я самая везучая на свете. Моника встретила меня у аудитории, ругаясь, что мне следовало

предупредить ее об отмене первых двух уроков, а я этого не знала. Тут к нам подошла Нейди:

–Джейси, спасибо большое, что приютила вчера Яниса. Я часто заморгала, и начала думать, что, как, блин....

–Конечно....

–Джейси не злись, – хохот, – он пришел к тебе.

Вновь. Хохот.

–Дай мне свой гребанный мобильник, Нейди! У тебя есть номер Яниса?

Моника и Нейди с широко открытыми глазами смотрели на меня. Я выхватила из рук Нейди ее мобильник, и принялась искать номер Яниса. Гудки. Гудки.

–Да?

–Слушай ты!... – больше ничего не смогла сказать и отключила телефон. Я практически кинула мобильник Нейди в ее руки, и насколько возможно, быстро хромя зашагала прочь.

–Джейси, с тобой все в порядке?

–В полнейшем, – крикнула я в ответ, не обернувшись.

Я зашла к себе в комнату, стоп, кто тут? Я не заметила, он сидел передо мной, а мои глаза покрывала пелена тумана, предвещающая поток слез.

–Уходи, и не появляйся ни в моей голове, ни в моей комнате.

Янис встал с кровати, подошел ко мне:

–Если ты хочешь, чтобы я был с тобой, я буду.

–И почему я должна тебе верить?

–Ты не должна.

–Нет....

Я, как обычно, всхлипнула и разрыдалась. Опять.

–Не плачь, – чувствую он улыбается, – слезы тебя не касаются.

–Уйди.

–Почему ты не слышишь меня?

–Я слышу, я ужасно выгляжу.

–Разве я так сказал? Тебе не идет плакать.

–Я поняла, поняла.

–Ты хочешь быть со мной, верно? Я могу быть с тобой, если ты этого хочешь.

–О чем ты?

–Я с теми людьми, которые хотят быть со мной.

–А что на счет тех людей, с которыми хочешь быть ты?

–Таких людей нет.

–Уходи.

–Ты уверена?

–Да, – сказала я, посмотрев в его глаза.

Все это, Янис произносил с насмешкой и наглой ухмылкой:

–Я принес кофе и сэндвичи, тебе нужно позавтракать. И да, заботиться о девушках у меня получается отлично.

–Нет. Уходи и забирай свой завтрак!

Я услышала, как открылась дверь. Янис ушел, отлично, но

почему, же мне не стало легче? Я с теми людьми, которые хотят быть со мной. В чем же проблема? Завтрак мне принес Янис, конечно же. Урод. И где его завтрак? Оставил на окне. Я взяла пакет и выбросила его. Разумеется, я Джейси Камминг за чистоту, но в данном случае я за то, чтобы Янис увидел свой завтрак на газоне!

—И зачем ты это сделала?

Я вскрикнула и подпрыгнула от неожиданности:

—Ты еще не ушел?

—А разве я собирался уходить? Хоть обернулась бы, когда дверь открылась.

—Почему ты все еще здесь?

—Потому что ты не хочешь, чтобы я ушел.

—А тебя разве волнует то, чего я хочу?

—Я сказал, что останусь, если ты этого хочешь. Не заставляй меня повторяться.

—Ты не отвечаешь на мои вопросы!

—Потому что они бессмысленны. В субботу в пять буду ждать тебя у старого фонтана на Милброук. До встречи, Джейси, мы с тобой подружимся.

Я сверлила его взглядом, будет мне еще указывать. Я успею к пяти накраситься? Янис ушел, оставив дверь открытой. Идти или нет? Мы подружимся, что это значит? Он мне хоть нравится? Почему он мне может нравиться? Наглый, грубый, но он мне нравился. Нет, не должно быть причин чтобы, он мне нравился. Если человек нравится за галант-

ность, за улыбку, то видимо, ты хочешь доделать его под свой идеал, слепить из разных, лучших качеств, всех людей, которых, когда-либо знала. Старый фонтан на Милброук, он же находится на окраине города. Как я туда доберусь? Стоит одеться удобно. Я определенно встречу с ним.

Моника, как выяснилось, знала о прошедшей ночи. Я была зла на нее, и не стала говорить, о предстоящей встрече, с нетерпением дождалась субботы и надев джинсы с кроссовками, поехала к старому фонтану. Выйдя за улицу до Милброук, я купила кофе. У фонтана никого не было, время пять пятнадцать. Я вновь готова была расплакаться.

–У тебя, что нет часов? – Янис.

Я обернулась и увидела его, он подошел ко мне:

–Не думал, что ты носишь такую одежду.

–Редко.

–Девушки в платьях и на каблуках, с длинными волосами, вот, что всем нравится, Джейси.

–Серьезно?

Он усмехнулся.

–Ты права. В потрепанных джинсах и кедах тебе гораздо лучше.

Когда мы встретились с ним в первый раз, я была наряжена как на бал.

–Пойдем, прогуляемся.

Мы шли через старые, маленькие улочки, даже маленькие домики здесь были в готическом стиле. По дороге нам встре-

тилась лишь одна пожилая пара. Чем темнее становилось, тем больше это часть города напоминала мне заброшенный замок. Загорелись уличные фонари. Янис слушал меня, я отвечала на его вопросы. Временами он посмеивался и мотал головой. Иногда слушал, молча и серьезно, не прерывая меня, а иногда расспрашивая самые мелкие, незначительные, на мой взгляд, детали моей жизни, ничем не примечательной, и не богатой на события. Сам же на мои вопросы не ответил, сказав, это не интересно, и дал понять, что я все равно останусь без ответов. Самое удивительное, мне было все равно, кто он и, что сделал. Из состоятельной ли он семьи, есть ли у него вообще семья? Моя – семья, мой мозг. Единственный ответ, после которого я оставила все попытки, что-либо узнать. Было уже десять, я даже не проголодалась, Десять!!! Мой «дом» закрылся. Что делать? Где я буду ночевать?! От досады и отчаяния, нахлынувшие на меня, я даже остановилась, и не расслышала вопроса Яниса.

–Я опоздала....

–Я предупредил Нейди, чтобы она тебя прикрыла.

Он был спокоен, и вежливо улыбался. Неожиданно, значит теперь и Моника знает, что я ей ничего не сказала, меня ждет плохое приветствие, при встрече с ней.

–Спасибо.

Между нами было расстояние примерно в полметра, он стоял, облокотившись о стену, смотрел на меня сверху – вниз, и улыбался. Стоя так, мы простояли около минуты, и

я пожалела, что такие моменты в жизни не сопровождается музыкой.

—Скоро мы будем у меня дома, ты не против?

Конечно же я не против.

—Против.

Лучше бы мыслями обменивались, а не словами.

—Ладно, тогда, пойдем, перекусим.

Он опять ухмыльнулся. Что же дальше? Мы перекусили в маленькой закуской, и вышли на улицу. Янис подошел к нежилому дому, самому высокому из всех находящихся здесь, и повел меня через черный вход наверх. Лестница была крутая, ступеньки железные, ветер дул все сильнее, я очень замерзла и еле взбиралась все выше, Янис руку не подал. Высоты, я не боялась, но боялась надвигавшихся туч, мне не хотелось промокнуть, как только я об этом подумала, почувствовала капельки дождя на руках и волосах. Поднимались мы долго, я почти не поднимала головы, смотрела только на ступеньки. Оказавшись на верху, и увидев город, с такой высоты, который сверкал маленькими огоньками, укутанный плотным туманом, я резко выдохнула и улыбнулась. Когда так долго находишься внизу, забываешь, как прекрасен мир, стоит лишь шире открыть глаза и подняться на ступеньку выше. Меня укрыли одеялом, я оглянулась, Янис:

—Замерзла, нужно было раньше тебя сюда привести. Пошли.

Я удивилась такому жесту, и даже не поблагодарила, а

дождь все усиливался. Мы прошли под навес, его даже не заметила. На полу было постелено еще одно одеяло, а рядом стояла корзина. Дождь не мог достать нас здесь.

–Садись, Джейси, и лучше разуйся.

Я сделала, как он сказал. Янис сел рядом со мной и принялся меня рассматривать, это очень смущало, и я отвернулась.

–Ты так долго молчишь, с тобой все в порядке?

Я рассмеялась, а он разлегся на одеяле.

–Все в порядке, просто немного удивлена.

–Чему ты удивляешься? Это ведь естественно, если парень приглашает девушку погулять, то за все время прогулки он берет на себя ответственность за нее, какие бы отношения их не связывали.

ВАУ. Заранее все спланировать. Никто и никогда прежде так ответственно не относился к встрече со мной. Мне нечего было ответить и я, просто молча, смотрела на город, который молчал вместе со мной. Янис был все в той же рубашке, наверное, ему холодно, мне следует предложить свое одеяло? Или он сочтет это домогательством, вторжением в его личное пространство?

–Тебе не холодно, Янис?

–Джейси, а ты хочешь, чтобы я укрылся с тобой одним одеялом?

–Не хочу, чтобы ты замерз, – быстро проговорила я, но не понимала, почему и зачем это сказала, я удивилась, но он

нет. Как за столь короткий срок я могла начать испытывать такие чувства к малознакомому, и даже не стеснялась выразить свое отношение прямо и однозначно? Это было странно, ведь, я довольно стеснительный человек, и даже своим родным редко говорю нечто подобное. Эти слова были сказаны тихо, и я не осмелилась смотреть на него. Янис подошел ко мне и укрылся одеялом. Я решила посмотреть на него, он разглядывал меня с необычайной теплотой в глазах. И я почувствовала, как мой живот начинает вибрировать, я наполнялась то ли облаками, то ли сахарной ватой, и мне пришлось шумно выдохнуть. Было некомфортно, но не хотелось уходить отсюда. Янис легонько касался моей руки. Я же не могла расслабиться, на меня накатывали волны беспокойства, молчать с Янисом мне понравилось, не требовалось заполнять пустоту: «Ты вся дрожишь. Вставай, потанцуем.» Я лишь улыбнулась в ответ. Янис включил на своем мобильнике незнакомую мне мелодию, одну руку положил себе на спину, и поклонился мне. Я замешкалась и не знала, что делать. Янис улыбнулся: «Ты не хочешь меня приобнять?» Я поднялась и положила одну руку на его плечо, а вторую опустила. Янис вел меня в танце, я наступала ему на ноги, каждый раз извиняясь. Он лишь слабо улыбался и качал головой, вдруг он обеими руками крепко схватил меня за талию и наклонил вниз, я резко схватила его за плечи. Губы Яниса коснулись моих волос, нежно, легко, мы продолжили танцевать, пока мелодия не закончилась и молча стояли, смот-

ря друг на друга: «Тебе следует взять у меня пару уроков, – он насмешливо улыбался, – давай продолжим, – этот голос, он так сочетается с его внешностью, холодной, но притягательной. Янис, что-то объяснял мне, говорил, что нужно делать, я не прислушивалась, а лишь слушала его, – думаю пора попробовать с музыкой». Янис включил ту же мелодию, мы вышли под дождь. В этот раз он обнял меня крепче, теснее прижал к себе, я дышала, практически ему в шею. Поймав ритм, остановиться, было сложно, наша мелодия снова закончилась, мы уже танцевали под шум дождя, который все усиливался. Янис остановил меня и посмотрел в глаза, его руки лежали на моей талии, мои руки на его плечах. В его глазах отражался туман, но я видела боль, он готов был, что-то сказать, умоляюще смотрел на меня, но, что-то подсказывало, Янис никогда не откроет то, что прячет. Черные глаза, как бушующий океан в ураган топили, не в силах бороться с темнотой я опустила взгляд, он схватил меня за руку, и мы побежали под навес. Янис взял одеяло, хотел накрыть меня, но посмотрев, сказал: «Снимай кофту, она промокла насквозь, – я неуверенно ерзала перед ним, ведь под кофтой у меня было лишь нижнее белье и животик. – Я отвернусь, только сними кофту и укройся одеялом, а еще лучше, сними и джинсы». Все было мокрым, я сняла все, как он сказал, и полностью укрылась одеялом. Услышав, как я села, Янис подошел к корзине и достал оттуда термос с кружками, он подошел ко мне, протянул горячую чашку: «Спасибо». Я еле

высунула одну руку, второй пришлось придерживать одеяло. Янис ухмылялся, он сел очень близко ко мне, натянув на себя одеяло, с той части, на котором никто не сидел, этого куска ему явно не хватало. Янис приблизился ко мне, насколько это было возможно, в моих же руках тряслась чашка с нетронутым кофе или какао, сложно разобрать. Он посмотрел на меня в упор, взял из рук чашку. Мы, молча, смотрели друг на друга, видимо он меня сегодня не поцелует, захотелось спать, и я против воли зевнула: «Сядь поудобней, поближе ко мне». Я наклонила свою голову на его плечо, костлявое. Было неудобно. Я стала ерзаться в попытках устроиться поудобней, но у меня никак не получалось. Янис протянул руку и привлек к себе, он приобнял меня, так что я опять дышала ему в шею, с трудом сдерживаясь, чтобы, не поцеловать его: «Спи», – произнес он очень мягко. Было очень неудобно, моя спина висела над его бедром, к тому же я полулежала боком, Янис сидел по-турецки, может, ему было удобно, я не выдержала:

–Мне неудобно.

Янис рассмеялся:

–Ладно, ложись, как тебе удобно, пристроюсь рядом.

Я легла, свернувшись калачиком, Янис смотрел на меня сверху вниз. Он также сел по-турецки рядом, накрывшись одеялом. Я понимала, что удобнее будет, если и он ляжет, а я поделюсь с ним одеялом, но боялась сказать это вслух, как же Янис будет спать? Об этом я не подумала, не сидя же,

наверное:

–Как ты будешь спать?

–Я не буду спать.

Отлично, я промолчала и попыталась уснуть, у меня не получалось. Сегодня у меня ничего не получалось.

–Когда люди пытаются уснуть, глаза обычно закрывают.

–Янис, тебе удобно?

–Не особо.

Повисло молчание, что я теряю? Я перед ним уже падала и плакала так, что я решилась, встав, укутанная в свое одеяло, стянула с плеч Яниса плед, на котором мы сидели, и расправила его:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.